

Я верю, что в своем отношении к жизни, в своих чаяниях и устремлениях подавляющее большинство афроамериканцев ощущает себя частью США. Конечно, они отличаются от других американцев, но это не те различия, что имеют место между квебекцами и остальными канадцами или между хорватами и сербами. В Соединенных Штатах нет реальной угрозы распада страны. Продолжаются процессы ассимиляции, ведущие к полной интеграции. И это относится в том числе и к афроамериканцам, хотя у них эти процессы протекают значительно медленнее, чем у других групп. Именно в этом заключается вызов, который брошен Америке.

N. G l a z e r. Multiethnic Societies – Coping with Demographic, Religious and Cultural Diversity

This article is prepared on the basis of the report which was given by N. Glazer – honorary Professor of Pedagogy and Sociology of Harvard University on the scientific conference «Rethinking Sussian-American Relations» which took place in Washington (26th of February – 2nd of March, 1998) with financial support of Carnegie Endowment for International Peace.

© 1998 г., ЭО, № 6

М. Г. Кучинский

МИССИЯ АЛЕКСЕЯ СИМОНОВА

1 сентября 1680 г. в Новгородский приказ был спущен царский указ о необходимости Кольскому и Пустозерскому воеводам «...иноверцов и идолопоклонников призывать во благочестивую православную христианскую веру...»¹. Кольскому воеводе стольнику Василию Ивановичу Эверлакову указ был лично вручен 20 сентября в Москве². К выполнению предписывалось привлечь священников и монахов из Кандажского и Печенгского монастырей, а также всех священников, которые в тот момент находились в остроге и уезде. Одновременно с царским указом, В. Эверлакову вручили содержащую те же указания патриаршую грамоту всем черным и приходским священникам уезда³. Аналогичные документы были посланы пустозерскому воеводе⁴.

Воеводы не торопились с миссионерской деятельностью, и в феврале 1681 г. оба администратора снова получили те же указы, но уже с угрозами опалы в случае невыполнения⁵. В июне В. Эверлаков ответил, что «никого в лопские погосты... посылать не поспел», потому, что летом все лопари (саамы) разъехались по своим удаленным промысловым угодьям, а разыскивать их по летнему бездорожью нет возможности, но ближайшей зимой он кого-нибудь отправит выполнять указ⁶. В начале ноября по саамским зимним поселениям из Колы поехали священник Спасского собора Алексей Симонов и «посадский человек Федка Михайлов сын Суслов»⁷. Священник объехал 10 погостов: Воронежский, Семиостровский, Ловозерский, Масьельский, Екостровский, Бабенский, Нотозерский, Соельский (совр. Сонгельский), Пазрецкий, Нявдемский. Видимо, такая выборка была обусловлена подчинением погостов кольской администрации (остальные погосты находились в ведении монастырей).

А. Симонову вменялось в обязанности инспектировать духовное состояние лопарей и призывать в православную веру язычников и иноверцев. Отец Алексей наверняка знал, что все (или почти все) саамы уже давно крещены, но христианских обрядов не соблюдают. Вряд ли было для него секретом, что священники приезжают к ним один

раз в год для сбора десятины и, за один-два дня пребывания в погосте, совершают лишь крещение всех родившихся за год. Да и об язычестве крещеных лопарей он наверняка был осведомлен. В Воронежском, Семиостровском и Ловозерском погостах кольский священник получил прямые тому подтверждения. Там были и священные природные объекты – деревья, кусты, камни и водоемы, и совершались обряды, сопровождавшиеся жертвоприношениями и коллективным употреблением жертвенной пищи⁸.

В своем отчете он приводит описание трех обрядов жертвоприношения. В одном случае священным камням, деревьям и кустам приносили в жертву первое животное⁹ или рыбу, добытые в данном сезоне и просили обеспечить хороший промысел на весь год. В другом случае серебро, медь, олово и хлеб жертвовали водам¹⁰ с просьбой о рождении детей и здоровье. Домашних оленей отдавали в жертву горам и дереву, надеясь на плодovitость этих животных. Описание жертвоприношений фактически не отличается от того, что можно проследить по материалам И.А. Шиффера, П. Хёгстрёма, Г. Ачерби и А.Г. Эрмана¹¹. Разница в том, что в описании А. Симонова в качестве ритуальных объектов фигурируют природные объекты, а не рукотворные изображения духов, о которых упоминали названные авторы¹². В большинстве погостов отцу Алексею не сообщали об языческих ритуалах, а в Пазрецком и Нивдемском погостах даже жаловались на то, что церковь Бориса и Глеба, построенная на р. Паз еще в 1530-е годы, не действовала¹³.

Разумеется, «по указу» священные деревья и кусты были посечены, священные камни разрушены, а вместо них поставлены часовни. В общем, можно было смело рапортовать. И вот, в конце февраля 1682 г. на стол в Новгородском приказе лег отчет о поездке кольского священника.

Отчет Алексея Симонова показывает, что христианизация проводилась формально, и кроме изменения официальных имен и выплаты десятины, ничего не меняла в жизни аборигенов Кольского полуострова. Как явствует из отчета, сам этот священник вовсе не ставил своей целью поучение язычников. В отличие от тех, кто приезжал в погосты за десятиной (среди которых, возможно, был и он сам), отец Алексей был в погостах не один-два дня, а неделю – для допроса жителей и постройки часовен. Ни о какой серьезной миссионерской деятельности в данном случае, разумеется, речи быть не может. Язычество у кольских саамов в той или иной форме фиксировалось вплоть до начала XX в.¹⁴ Каков же был смысл этой миссии?

Сама идея провести экспедицию к аборигенам, административно относящихся к Кольскому уезду, кажется образцом миссионерской деятельности. Есть искушение считать, что она была направлена на заботу о душах туземцев. Надо думать, что некоторые церковные деятели искренне в это верили. Однако, знакомство с международной обстановкой в XVI–XVII вв. в Северной Европе заставляет полагать, что правительства, занимавшиеся христианизацией саамов, преследовали иные цели.

В конце XV в. Дания, Норвегия и Швеция были объединены Кальмарской унией с Данией во главе. В начале XVI в. Швеция вышла из этой унии и начала проводить самостоятельную экспансионистскую политику.

До конца XVI в. северная часть Лапландии находилась в двойном подданстве – России и Дании. Аборигены Кольского полуострова и северных районов нынешних Финляндии и Норвегии выплачивали две дани. Вопрос о внесении дани населением и определял права государств на территорию. В своих интересах государства-колонизаторы построили за Полярным кругом опорные пункты: Россия – Колу и Дания – Варгав (Вардсё). Пока неизвестны документы, определявшие раздел «сфер влияния», но к началу XVI в. он уже явно произошел. Тогдашнее понимание государственного суверенитета позволяло сочетать договоренности о границах и о двоеданстве населения по обеим сторонам «границ».

С начала XVII в. в этом регионе сложился клубок политических противоречий. Взаимоотношения развивались на фоне Смуты в России¹⁵, с одной стороны, и обострения шведско-датских отношений, с другой, вылившихся в Кальмарскую войну

1611–1615 гг. Швеция пыталась оспорить у Дании и России суверенитет над саамскими общинами в районе озера Инари и в конечном счете добиться выхода к побережью Ледовитого океана. В результате, эти общины стали троеданными.

С этого же времени Дания и Россия перестали пускать на «свою» территорию сборщиков дани друг друга, и начали собирать ту же двойную дань в свою пользу¹⁶. В последующие годы Дания была одним из наиболее важных партнеров России на Западе. Взаимоотношения двух стран чуть не увенчались в 1640-х годах матримониальными связями. На переговорах о женитьбе датского принца на русской великой княжне датской стороной постоянно поднимался вопрос о передаче Дании Кольского полуострова в качестве приданого. Матримониальные неудачи повлекли осложнение отношений между государствами.

Специфика ситуации заключалась в том, что эти «границы» были границами между угодьями иногда родственными саамских общин, о чем в Москве и Копенгагене имели весьма смутные представления. Долгое время шла переписка о необходимости определить границы. Для этого несколько раз на место выезжали чиновники, каждый раз не дождавшись друг друга, разъезжались¹⁷.

Дания претендовала не только на Колу, но и на Печёрский край, ссылаясь на то, что эти земли были открыты еще норвежскими мореплавателями. Этим, видимо, можно объяснить такой выбор регионов миссионерской деятельности, предложенный Новгородским приказом, – Кола и Пустозеро (Печёра)¹⁸.

Двоеданность саамов заставляла каждое из государств искать недвусмысленные основания своих претензий на политическое господство в регионе. Одним из важнейших аргументов правителей в оспаривании прав на лопарей, а значит и на их территории, стало причисление аборигенов к «своей» конфессии. Поэтому христианизация служила государственной политике. Иван Грозный поощрял строительство монастыря и церкви на крайнем северо-западе и передал несколько саамских общин в юрисдикцию братии¹⁹. Со своей стороны, шведский король Карл IX в конце XVI в. издавал указы о строительстве церквей в Лапландии.

Поэтому, обязанность проводить миссионерскую деятельность возлагалась на воеводу, а указ о ней исходил из государственного, а не духовного органа – Новгородского приказа. В компетенцию воеводы входило и поощрение крестившихся саамов – денежное жалование в размере двух рублей и освобождение от дани на два года. Таким образом, можно считать, что Алексей Симонов действительно выполнил поставленную задачу – подтвердил «православность» кольских аборигенов и основал во всех погостах православные часовни как символ московского подданства жителей погостов, а значит и принадлежности Москве их территорий.

* * *

Первым упоминанием в литературе об этой поездке была публикация фрагмента отписки кольского воеводы²⁰. Этот фрагмент потом в своей книге перепечатал Н.Н. Харузин²¹. Сам же отчет отца Алексея не был найден. О документах, которые касались переписки, предшествовавшей поездке священника, упоминает Н.И. Ульянов²².

Ниже публикуется полный текст отчета А. Симонова (Российский государственный архив древних актов. Ф. 137. Оп. 2. Д. 114). Он представляет для нас многосторонний интерес. Этот документ содержит ценные сведения о духовной культуре саамов в последней четверти XVII в. и дает основание критически взглянуть на государственную политику христианизации на окраинах зарождавшейся империи.

1682 февраль. – Отчет священника кольского собора Всемиловитого Спаса Алексея Симонова о поездке по саамским погостам в ноябре 1681 – феврале 1682 г.

л. 2. 190 году ноября в 13 день, по государеву цареву и великого князя Федора Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по наказной памяти столника и воеводы Василья Ивановича Эверлакова, Кольского острога соборные церкви Всемило-

стиваго Спаса священник Алексей Симонов в Воронежской лопской погост великого государя указ о призывании иноверцов и идолопоклонников во благочестивую нашу православную христианскую веру сказал и наказную память велел выгнать, и по духовенству, с любовью и приве//том о вере и обычаях лопарей спрашивал:

л. 2 об.

Крещены ли оне, лопари, во имя Отца и Сына и Святого Духа, и ведают ли проповедь Святого Евангелия, и не держат ли каких богоотступных обычаев, и не дают ли чести водам, и не приносят ли жертв и идолопоклонства огню, кусту, камению и деревьям иных волхований вражних, не варят ли мертвечины, крови и удавленнины, и зверми и птицею убитого, и иных мерзостных нечистот и идоложертвенных?

л. 3.

И, выслушав указ великого государя, Воронежского погоста лопари староста // Алешка Козмин, Игнашка да Пашко Петровы, Коземка Григорьев, Демитко Афонасев, Ивашко Василев, Васка Щокин, Логинко Кондратов, Кондрашка Федоров, женами и детьми порознь, по одному человеку, сказали со всяким послушанием, по духовенству: крещены, де, оне с давних лет: а веры православныя христианства обычаев никаких не знают, и проповеди Святого Евангелия и о благочестии поучения ни от кого не слышали; а от святого крещения лет по двадцати и по трицати, а иные и до старости у отцев духовных и во церквах не бывали:

л. 3 об.

и тайны святого по//каяния не знают, и тела и крови Господа нашего Иисуса Христа не причащались и иных таян Святыя православныя христианския церкви не держат, для того, что живут, де, оне от Кольского острога в дальних местах – верст за полтораста. А ис Кольского, де, острога приезжает к ним в лопския погосты для крещения младенцев священники однава в год, ф то время, как берут с них дань на великого государя. «И то, – де, – время бывает у нас суетнос».

л. 4.

А от священников, де, им о христианских обычаях по се время поучения ни какова не бывало для того, что живут оне, священники, у них в погостех // малое время, день или по нужды, два.

л. 4 об.

А обычаи, де, они, лопари, держат от прародителей своих. Когда им бывает время ходить на какие промыслы для зверя, и для олсней, и для рыбы, и в то время обещаюца оне приносить жертвы иной дереву, иной камению, иной кусту первого зверя промысла своего – оленя или иного коего добудет. И, сняв с него кожу, а кровь выточившы в сосуд, и мясо розсекают и тою кровию обливают дерево или камень и куст, и кожею покрывают, а мясо розсекши, мечют по земли для приношения, и, розмстав по земли, // отшедшы от того места, и приносят хвалу птицам и зверем. А в похвале своей говорят: «Птицы и звери, промысла нашего мяса поядайте, а зла нам никакова не делайте». А дерево или камень и куст кожею покрывшы, и отшед, тому месту и кланяются, и хвалу приносят, и говорят: «Дай нам, Господи, чем бы в нынешней год жить». А иные тех мяс оставляют и сами ядят. А бес того, де, богомерского своего обычая оне, лопари, ни на какие свои промыслы преж сего и по се время не ходили. А по святым постам мясо, нужды ради, ядят, и удавленнину, и кровь, // и идоложертвенныя мяса ядят же.

л. 5.

И ныне, месяца поемврия в 16 день, по указу великого государя, те свои богомерския жертвица оне, лопари, разорили: древа и кусты, которым преж сего жертвы приносили, посекали, и камение розбили: и впред, пред Святым Евангелием, обещались прежние свои богомерския обычаи оставить, и детей своих на такое злое богомерское дело не учить.

л. 5 об.

А для молитвы, и для чести и поклонения святых икон, поставили оне, лопари, часовню во имя рождества // Иисусе Христова.

л. 6.

190-го году [ноемврия] в 25 день²³ Семиостровского погоста лопари: староста Ивашко Павлов, Евдокимко Федоров, Тимошка, Ефтюшка, Елизарко Павловы дети, Ивашко да Аввакумко Архиповы, Васка Григорьев, Савка да Фетка Яковлевы, Мелешка да Юшко Ивановы, Марчко Яковлев, Созонко Максимов, Мишка, да Петрушка, да Ивашко Фефиловы дети, Игнашко Федоров, Мишка да Ивашка Алексеевы, Фетка Яковлев и все лопари з женами и детьми, выслушав указ великого государя о призыва//нии иноверцов и идолопоклонников и отступников во благочестивую нашу православную христианскую веру, со всяким послушанием, порознь, по одному сказали: крещены, де, оне из давних лет, а православныя де христианския веры обычаев, и проповеди Святого Евангелия по се время не знают, и о благочестии поучения ни от кого не слышали, потому, что живут от Кольского острога в

- л. 6 об. далных местех – за полтретьяста верст; а обычаи держат и жертвы и хвалы приносят таким же злочестивым обычаем. как описано вы//ше сего, Воронежского погоста о лопарех.
- И ныне, месяца того же, в 26 день, по указу великого государя, оне, лопари, жертвища богомерских своих приношений разорили и обещалися, пред Святым Евангелием, впред жертвы никакие тварем не приносить.
- А для молитвы поставили оне, лопари, часовню во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея собора.
- л. 7. Декабря в 11 день, выслушав указ // великого государя, со всяким послушанием, Ловозерского погоста лопари: староста Максимко Сезонов, Спирка Михайлов, Максимко Иванов, Илюшка Иванов, Гришка да Игнашка Ивановы, Ивашко Михайлов, Юшко Иванов, Петрушка Юрьев, Матюшка да Васка Ивановы, Созонко Екимов, Максимка Созонов, Гришка Селивестров, Марчко Семенов, Артюшка Иванов, Артюшка Иванов, Афонка Григорьев, Елеска Михайлов, и все лопари з женами и детми порознь, по одному человеку, по духовенству сказали: «Крещены, – де, – мы из давных лет, а веры бла//гочестивыя христианския обычаев и проповеди Святого Евангелия ничего не знаем, и о благочестии учения ни от кого не слыхали», – для того, что живут от Кольского острога верст за полтретьяста. А обычаи, де, от прародителей держат и приносят жертвы древам, и кусту, и камению таким же обычаем, как писано выше сего, Воронежского погоста о лопарех. Да они же приносят жертвы водам: мечют серебро, медь, олово и хлеб, и просят себе от вод в промыслах прибýtка и здорovia;
- л. 7 об. да оне же отдают домовых²⁴ своих оленей // в жертву горам и дереву, и молятся, чтоб у них олени долго жили и плодились. А удавленину, и кровь, и во святых посты мяса ядят же.
- И ныне, декабря в 22 день, оне, лопари, те свои богомерския жертвища все разорили, а впредь обещалися тех своих злых мерзостей не творити.
- А для молитвы построили часовню во имя Богоявления Господня. //
- л. 8 об. Декабря в 26 день, выслушав указ великого государя, Масельского погоста лопари: староста Ромашка Елѣфимов, Петрушка Романов, Фомка Петров, Захарко Яковлев, Мишко Юрьев, Якушка да Васка Григорьевы, Петрушка Гаврилов, Панко Володимиров, Гришка Григорьев, и все лопари з женами и детми по духовенству сказали: «Крещены, – де, – мы из давных лет, а веры православныя христианския и проповеди Святого Евангелия не знаем, и учения о благочестии не от кого не слыхали, для того, что живем, – де, – мы от Кольского
- л. 9. острога // за сто верст». А жертв никаким тварем не приносят; а удавленину ядят же.
- И ныне, генваря в 3 день, по указу великого государя, построили оне, лопари, часовню во имя Воскресения Господня.
- Генваря в 10 день, выслушав великого государя указ, Екостровъского погоста лопари: староста Герасимко Савельев, Архипко Петров, Оска да Павлик Архиповы, Ивашка Матфеев, Ивашко Иванов, // Ондрюшка Кондратов, Лучка Алексеев, Кирилко Ефремов, Иванко Михайлов, Оска Дмитриев, Федотка Яковлев, Сергушка Иванов, Ивашко Никитин, Ивашко Марков, Васка Григорьев, Ивашко Юрьев, и все лопари з женами и детми по духовенству сказали: «Крещены, – де, – мы из давных лет, а православныя веры и проповеди Святого Евангелия не знаем». А жертвы и требишь тварем не приносят; а кровь и удавленину ядят же.
- л. 9 об.
- л. 10. И ныне, генваря в 18 день, по указу великого // государя, поставили оне, лопари, в погосте своем часовню во имя Благовещения Пресвятой Богородицы.
- Февраля в 4 день, выслушав великого государя указ, Бабенского погоста лопари: староста Якушка Матфеев, Фомка Никулин, Сергушка Савельев, Терешка Фефилов, Юшко Ларионов, Петрушка Михайлов, Васка Дмитриев, Ивашко Аверкеев, Мишка Федоров, Мелешка Ондреев, Васка Никулин, Ивашко Савин, Герасимко Федоров, Матюшко Григорьев, Марчко Никулин и все лопари/ри з женами и детми по духовенству сказали: крещены, де, оне из давных лет, а обычаев христианских и проповеди Святого Евангелия не знают. А жертв никаких тварем не приносят; а кровь и удавленину ядят же.
- л. 10 об. И ныне, по указу великого государя, февраля в 10 день поставили оне, лопари, в погосте своем часовню во имя Иоана Предтечи.

- л. 11. Февраля в 12 день, выслушав великого государя указ, Нотозерского погоста лопари: староста Ондрюшка Иванов, Ондрюшка Федоров, Якушка Федоров, Якушка Семенов, Ивашко Васильев, Ивашко Семенов, Потапка Осипов, Ивашко Осипов, Гришка Фефилов, Андрюшка да Петрушка Ефремовы, Степанко Григорьев, Гришка Федоров, Фетка Василев, Фетка Иванов, Ивашко Ефремов, Нестерко Исаков, Афонка Григорьев, и все лопари з женами и детми по духовенству сказали: «Крещены, – де, – мы из давных лет, а православные христианские веры и церковных таин ничего не знаем и проповеди Святого Евангелия ни от кого не слыхали».
- л. 11 об. А жер//тв тварем никаких не приносят.
И ныне, по указу великого государя, поставили оне, лопари, часовню во имя Николая Чудотворца.
Февраля в 15 день, выслушав великого государя указ, Соельского погоста лопари: староста Митка Тихонов, Коземка Петров, Ивашко Дмитриев, Афонка да Ивашко Козмины, Васка Осипов, Сенка Васильев, Фомка Семенов, Петрушка Кондратов, Алешка Тимофеев, Ильошка Ларионов, Митка, Сенка, Ивашка Алексеясы. // Степанко, Коземка, Петрушка Ильины, Афонка Ларионов, Оска Яковлев, Афонка Иванов, Афонка, Васка, Якушка, Максимко Осиповы, Фетка Григорьев, Фофанко Иванов, Петрушка, Фетка Власовы, Васка Игнатев, Ивашка Андреев, Данилка Дмитриев, Антошко Афонасев, и все лопари з женами и детми по духовенству сказали: «Крещены, – де, – мы из давных лет, а православныя христианския веры, и церковных таин, и проповеди Святого Евангелия не знаем». А жертв и приношения тварем не приносят; а удавленину ядят. //
- л. 12 об. И ныне, по указу великого государя, оне, лопари в погосте своем поставили часовню во имя великомученика Георгия.
Февраля в 20 день, выслушав великого государя указ Пазрецкого погоста лопари: староста Петрушка Игнатев, Игнашка Иванов, Игнашка Анисимов, Ефремко да Калинка Сидоровы, Васка, Федотко, Павлик, Гришка Харловы, Алешка, Ивашко, Васка Анисимовы, Матюшка Игнатьевы, Гашко Ефремов, Филка Игнатьев, Афонка Лазарев. // Елфимко, Мишка Спиридоновы, Ивашко Игнатев, Левка Иванов, и все лопари з женами и детми по духовенству сказали: «Крещены, – де, – мы из давных лет, и святую христианскую веру держим, а таин святыя церкви мы, скудости своей ради, лишены. От Кольского острога живем за четьреста верст, на рубеже, возле Данской земли, а священники ис Кольского острога ездят к нам в год и в два, а между их, священническим приездом дети рождаются и бес просвещения, и жены наши и мы бес покаяния и бес причащения умираем. //
- л. 13 об. А церковь у нас освященная есть во имя святых страсотерщев Бориса и Глеба, освящена в лета царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси, по благословению архиепископа Пимина Великого Новаграда; а священника тое церкви нет потому, что у нас место безхлебное – хлеб у нас не родитца и купить²⁵ негде, и священником у нас питатца нечем. А нам, кроме священника, жить в таком порубежном месте велми скучно потому, что с иноземцами
- л. 14. промышляем смежно, и вместе пьем и ядим, и своими женами, родилницами тако ж // год пьем и ядим. И от таковыя нужды нам невозможно во церковь святую входить²⁶, и святых икон целовать, ни свещь, ни кажения приносить; и друг со другом сходитца и самим мерско. А тварем приношения никакова не дадим.» А кровь и удавленину ядят же.
- л. 14 об. Февраля в 24 день, выслушав великого государя указ, Нявдемского погоста: староста Ивашко Васильев, Ивашко Ермолин, Гришка, Иевко, Мишка Васильевы, Данилко, Макарко Афонасевы, // Андрюшка Иванов, Петрушка да Тимошка Алексеясы, Прошко Миханлов, Тимошка да Сенка Васильевы, Степанко да Мишка Григорьевы, Гришка Васильев, Пашко Федоров, и все лопари з женами и детми по духовенству сказали: «Имя, – де, – христианское на себе носим, а таин христианских, кроме крещения, ничего не знаем потому, что живем от Кольского острога за полпяста верст, на рубеже; и промышляем с иноземцами с свижими, и званы с ними вместе». И во всем – // как писано выше сего о пазрецких лопарях. А прихождения оне, нявдемския лопари, тое же Пазрецкия церкви святых страсотерщев Бориса и Глеба.
- А книги писал священник Алексей своею рукою.

Примечания

- ¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 159. Оп. 1. Д. 1128. Л. 99–100 об.
- ² Там же. Л. 104–105 об.
- ³ Там же. Л. 106–107 об.
- ⁴ Там же. Л. 101–103 об.
- ⁵ Там же. Л. 298–299 об., 300–301 об.
- ⁶ Там же. Л. 302. Пустозерский воевода в своей отписке в августе того же года ответил, что из тех самоедов, которые приезжают торговать в острог, никто креститься не захотел. Те же, кто уже крестились, служат стрельцами или «...живут в уезде у крестьян и кормятца работою своею...» (Там же. Л. 304).
- ⁷ Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 152.
- ⁸ К тому моменту между семиостровскими и еконскими саамами уже пятнадцать лет шли споры о владении угодьями (РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 740. Л. 50). Еконский погост принадлежал Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю. Старцы послали в Москву челобитную с просьбой передать им во владение и Семиостровский погост. В январе 1684 г. упоминающийся А. Симоновым среди язычников Федка Яковлев бьет челом дарю от имени семиостровских лопарей о передаче их погоста во владение Воскресенского монастыря (Дополнения к актам историческим. Т. XI. М., 1887. С. 6–9). Чуть раньше он с братом Савкой выступают как мировые посыльщики от имени Семиостровских, Ловозерских и Порецких погостов с просьбой о снижении дани.
- ⁹ При перечислении жертв дикий олень отделяется от других зверей. Так как для православной традиции такое разделение не принципиально, можно полагать, что это было важно для саамов. Об особенном значении дикого оленя в саамской мифологии см.: *Чарнолуцкий В.В.* Легенда об олене-человеке. М., 1966; *его же.* О культуре Мяндаша // Скандинавский сборник. Вып. XI. Таллин, 1966.
- ¹⁰ Возможно, речь идет о принесении жертв водам священного Сейдо-озера, принадлежавшего Ловозерскому погосту.
- ¹¹ *Shefferus J.A.* Laponia id est, Regionis Lapponum et gentis nova et verissima descripti... Francofurti, 1673. P. 109; *Högström P.* Beschreibung von Lappland... Kopenhagen; Leipzig, 1748. P. 210–212; *Acerbi G.* Reise durch Schweden und Finland bis an die äußersten Gränzen von Lapland in dem Jahre 1798 und 1799. Berlin, 1803. P. 499; *Erman A.G.* Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. V. XX. Berlin, 1861. P. 249–252; О жертвах водам – Архангельские губернские ведомости. 1869, № 80 (Цит. по: *Харузин Н.Н.* Русские лопари. М., 1890. С. 169–170, 177).
- ¹² И.И. Харузин предположил, что подобное отличие, зафиксированное им в конце XIX в., объясняется утратой восточными саамами традиций скульптуры. М.А. Кастрен же, указывая на это различие, объяснял его разницей обрядовых традиций. Публикуемый документ подтверждает мнение Кастрена (*Кастрен М.А.* Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири. М., 1860. С. 89).
- ¹³ Через двенадцать лет жители этих погостов вместе с мотовскими и печенгскими саамами обязались выплачивать *рузу* (оплату обрядов) борисоглебскому священнику (*Ефименко А.Я.* Юридический быт лопарей, самоедов и зарын. СПб., 1878. С. 59–61).
- ¹⁴ Во второй половине XVIII в. духовными властями было организовано следствие по обвинению двух терских саамов в волшебстве. См.: *Андреев А.И.* Исторические материалы о кольском полуострове, хранящиеся в Ленинграде // Сборник материалов по истории Кольского полуострова (далее – СМИКП). Л., 1930. С. 15. О язычестве в XIX в. см.: *Харузин Н.Н.* Указ. раб. С. 177–178; *Кастрен М.А.* Указ. раб. С. 83, 86–87, 88–89. О язычестве в XX в. см.: *Чарнолуцкий В.В.* О культуре Мяндаша... С. 303–308.
- ¹⁵ Светская и духовная верхушка Новгорода например, в то время выступала за объединение со Швецией под властью шведского короля.
- ¹⁶ СМИКП. С. 58–60; Русские акты Копенгагенского архива, извлеченные Щербачевым (далее – РАКА). СПб., 1897. №№ 98, 102.
- ¹⁷ Там же. №№ 61, 63, 64, 69, 70, 72, 73, 75, 103, 105, 107, 112, 115. Границы (уже с Норвегией) были установлены лишь после экспедиций Ф.П. Литке, в 1826 г.; см. Четырехкратное путешествие адмирала Ф.П. Литке. СПб., 1828.
- ¹⁸ РАКА. С. 228, 230.
- ¹⁹ Сборник грамот Коллегии Экономии. Т. II. Л., 1929. № 136. При установлении границы с Норвегией в 1826 г. по р. Паз развалины церкви Бориса и Глеба на западном берегу послужили основанием для перенесения на этот берег государственной границы России.
- ²⁰ Чтения... С. 152–153.
- ²¹ *Харузин Н.Н.* Указ. раб. С. 47.
- ²² *Ульянов П.И.* Материалы о Кольском полуострове, хранящиеся в московском древлехраннище // СМИКП. С. 22.
- ²³ В рукописи месяц отсутствует, восстановлен по контексту.

²⁴ В рукописи – «домовы».

²⁵ В рукописи – «купит».

²⁶ В рукописи – «входит».

M.G. K u c h i n s k i y. Alexey Simonov's Mission

This is a publication of account by Alexey Simonov – the priest of Vsemilostivogo Spasa Kolsk Cathedral – of his journey on Saams' cemeteries in November 1861 – February 1862. The aim of this journey was to reduce Saams to Orthodox according to the colonial politic of Russian government in Lapland. Now this document is in State Archive of Ancient Acts. It is published for the first time. Before the Publication it is given the character of the process of Saams' Christianization and the description of there before Christian rituals.